

Закончив с гримом, Цинь Цю встал и посмотрел в зеркало на свое полностью изменившееся, заурядное лицо. Медленно закрыв глаза, он вызвал из глубин памяти образ Янь Гу, словно вытягивая его из тысяч душ, чтобы тот захватил его тело. От души до костей, от костей до внешности — все превратилось в великолепного демона по имени Янь Гу.

Настоящая красота заключается не во внешности, а в том, что исходит изнутри, заставляя вас верить, что перед вами стоит человек, способный покорить вас.

Цинь Цю бросил взгляд на Го Сяохай, его глаза были полны равнодушия и лени, словно он был властителем королевского города. Он улыбнулся, и в этот момент его заурядная внешность рассыпалась, словно спокойная поверхность воды, нарушенная головокружительными волнами. Казалось, что перед вами уже не человек, а демон, каждое движение которого покоряет сердца.

Го Сяохай пристально смотрела на Цинь Цю, ее разум был полон того очаровательного, покоряющего улыбки. В ее голове был демон, который жил в глубине ее сердца на протяжении двадцати с лишним лет, ее идеальный демон. Каждое движение, каждый взгляд вводили ее в заблуждение. Она даже хотела убить этого демона, заточить его в своих костях и крови, вернуть в глубины своего сердца, чтобы он принадлежал только ей.

Прошло много времени, прежде чем Го Сяохай очнулась. Оказавшись в пустом гримерном зале, она с ужасом обнаружила, что ее спина покрылась тонким слоем холодного пота.

Огромная паника накрыла ее, но вместе с ней пришло и неутолимое желание.

У каждого в сердце есть демон, воплощение самых глубоких, первобытных желаний, скрытых в генах. Эти желания погребены глубоко, но, пробудившись, они подавляют разум, превращая человека в безумного зверя.

Го Сяохай поняла, что Цинь Цю только что пробудил в ней этого демона, заставив ее погрузиться в заблуждение.

Это было страшно, как будто он использовал какую-то магию. Несмотря на заурядную внешность, он казался тем демоном, который живет в сердце каждого.

Эта ужасная притягательность была скорее не демонической, а магической.

Демон, способный покорить сердца и разрушить порядок.

Когда Цинь Цю вышел, все увидели его заурядную внешность и восприняли это как должное. Только Ян Хэсюй взглянул на него и слегка поднял бровь, не выражая своего мнения.

Режиссер Ли тоже посмотрел, и в его глазах промелькнула тень беспокойства. Видимо, он тоже верил, что только красивый человек сможет сыграть Янь Гу.

Режиссер Ли уже собирался дать знак Цинь Цю начать, как вдруг впереди возникло волнение. Толпа расступилась, и появился Хэ Юаньян в красном шелке и белой одежде, развевающейся на ветру.

Его красивое, почти женственное лицо в сочетании с гримом создавало образ очаровательной соблазнительницы. Глаза были подчеркнуты густой подводкой, уголки глаз изогнуты в соблазнительной форме.

Хэ Юаньян медленно улыбнулся, и многие замерли, выражая восхищение.

Ли Шицзя, глядя на такого Хэ Юаньяна, улыбнулся. Этот наряд был создан им на основе образа Янь Гу, изящный и грациозный, роскошный и соблазнительный.

Кроме того, он заранее обучил Хэ Юаньяна манерам, которые он придумал для персонажа. Этот человек... Ли Шицзя взглянул на Цинь Цю, угол его взгляда был подобран так, чтобы скрыть презрение.

Он улыбнулся. Простой учитель боевых искусств! Грубиян, что он знает о придворных манерах?

Режиссер Ли смотрел на Хэ Юаньяна с некоторым удовлетворением, но оно не достигало его сердца, по крайней мере, не доходило до его представления о Янь Гу. Хотя он и вызывал восхищение с первого взгляда, этого было недостаточно, чтобы покорить.

Кивнув, он уже собирался дать знак Хэ Юаньяну начать, как тот с восхищением обратился к Ян Хэсюй:

— Брат Ян, я давно смотрю ваши фильмы, и именно они вдохновили меня войти в мир кино. Моя самая большая мечта — сыграть с вами на одной сцене. Сегодня, даже если я не получу роль Янь Гу, я буду счастлив, если смогу сыграть с вами.

Цинь Цю скривился, словно это были предсмертные слова.

Но слова были красивыми, и мечта прекрасного юноши никого не оставила равнодушным.

Поэтому Ян Хэсюй согласился.

Пробы начались.

Фэн Бай был в отчаянии, бывший любимец небес, а теперь никчемный, на грани взрыва, его голос был монотонным, словно он уже сдался.

— Ты ненавидишь меня?

Он поднял глаза, и его когда-то яркие, как звезды, глаза теперь были погружены в пучину отчаяния.

Хэ Юаньян замер, невольно втянутый в игру Ян Хэсюй. Не только он, но и все, кто наблюдал за этим, почувствовали, как их сердца сжимаются от боли, отчаяния и беспомощности.

Хэ Юаньян резко очнулся, пот выступил на его лбу. Но он быстро собрался, улыбнулся и сказал:

— Ненавидеть тебя? Ты всего лишь муравей под колесами великой машины, глупый одиночка в правилах королевского города. Ты даже не понимаешь смысл своего существования. Разве такой человек достоин моей ненависти?

— Ты преследовал меня, пытался убить, загнал в угол. Разве это не ненависть? Или это просто игра для тебя?

В этот момент эмоции Ян Хэсюй слегка изменились, но только если присмотреться. Его взгляд изменился: если раньше в его глазах была пучина отчаяния, то теперь в ней бушевали волны,

срывающие оковы.

Хэ Юаньян резко отступил на несколько шагов, раскинул руки и засмеялся, его образ был безумным и соблазнительным. Он двигался, выполняя сложные и красивые жесты, и декламировал, словно стихи:

*

Ложь — это счастливый конец.

Истина — это кровавый, жестокий и холодный мир убийств.

Почему бы тебе не остаться в своей лжи, в своем счастливом финале?

Зачем искать истину?

Если ты хочешь истину, я дам тебе её.

Но когда ты её получил, ты обвиняешь меня...

Как жестоко.

*

Янь Гу прикоснулся к своему лицу, с детской жестокостью ущипнул Фэн Бая за щеку. Когда тот был на грани ярости, он отступил назад, упал на свой великолепный трон, оперся на подлокотник и, опустив глаза, улыбнулся.

Словно бог, возвышающийся над всеми.

— Я могу помочь тебе.

— Стоп!

Ян Хэсюй встал, отряхнулся, словно только что не был тем отчаявшимся человеком. Быстро войдя в роль и быстро выйдя из неё, он вызывал восхищение.

Хэ Юаньян очнулся лишь через некоторое время и, увидев, что он держит подбородок своего кумира, смущенно и виновато улыбнулся, что снова вызвало восторг у женщин на площадке.

— Брат Ян, простите за то, что произошло.

Ян Хэсюй взглянул на него и равнодушно сказал:

— Ничего страшного. Это всего лишь игра.

Хэ Юаньян, выразив благодарность, уже хотел что-то сказать, но его остановил Ли Шицзя, который выглядел недовольным.

Ли Шицзя отвел взгляд и спросил:

— Дядя Ли, как вам Сяо Ян?

Режиссер Ли не ответил прямо, а спросил Хэ Юаньяна:

— Ты выучил сценарий?

Хэ Юаньян поспешно кивнул:

— Выучил наизусть.

Режиссер Ли кивнул, «угу» произнес и, не поднимая головы, сказал:

— Мне нужен демон, покоряющий сердца, а не проститутка для ролевых игр.

Лицо Хэ Юаньяна и Ли Шицзя побледнело, особенно у Ли Шицзя. Лицо литератора — тонкое, как бумага, не выдерживало ударов, и он сразу замолчал.

Режиссер Ли, видя его смущение, подумал, что все же это его племянник, и объяснил:

— Хэ Юаньян не смог справиться с Хэсюй.

Ли Шицзя задумался и понял, что Хэ Юаньян действительно все время следовал за Ян Хэсюй. Это смягчило его выражение лица.

Однако Хэ Юаньян, в своем стыде, увидел задумчивого Цинь Цю и подумал, что если бы не он, он бы не оказался в таком унижительном положении.

Он с холодной усмешкой указал на него и сказал:

— Разве мы не все должны пройти пробы? Теперь его очередь.

Все взглянули на погруженного в свои мысли Цинь Цю, который находился в состоянии рассеянности.

Го Сяохай, выйдя из гримерной, стояла за Цинь Цю и, увидев, что он отвлекся на глазах у всех, толкнула его.

Цинь Цю очнулся и, как дурак, спросил:

— Сяохай, зачем ты меня толкаешь?

Сяохай закрыла лицо руками, не желая его знать.

Все засмеялись, Хэ Юаньян холодно усмехнулся, все ждали, чтобы посмеяться над ним.

Сяохай сквозь пальцы прошептала:

— Твоя очередь на пробы.

<http://bllate.org/book/16385/1483272>